

«Духовное» тело Шала снова и снова подвергалось жестоким избиениям тени Аемона. Каждый его удар был уроком для него, буквально вбивая в тело Шала недостатки его Стиля. И перед создателем Стиля Фантомного Копья обнажались все слабости Стиля Шала, которого снова и снова избивали до потери сознания, и только благодаря магическим свойствам этого места ему удавалось оставаться в сознании.

Шал понимал, что происходящее с ним вне всяких сомнений было вымышленным сном, но подобных снов не встречалось в его прошлом. Этот сон был неясным, и всё было словно в таком плотном тумане, что у Шала едва получалось разглядеть что-то иное, помимо тумана. По правде, место, на котором он сражался с Аемоном, было обычной плоской площадкой.

Шал прекрасно осознавал, что пребывая в тени, он постепенно становился всё сильнее и сильнее.

Их копья снова скрестились, и они начали грациозно кружиться вокруг друг друга своими невероятно умелыми шагами. Шал был приятно удивлён, что с точки зрения силы он немного превосходил эту тень, но это только сдерживало его пыл. Причиной этому было то, что Аемон всегда знал, в каких сражениях нужно побеждать, и вкладывал всего себя в каждый удар, обесценивая недавние успехи Шала.

Аемон был гением, или его могли назвать гением, если учитывать его превосходные удары. Его могущество заключалось в том, что он невероятным образом контролировал собственную силу. Он чётко осознавал, когда нужно вложить все силы в удар, а когда будет достаточно только держать своего противника в страхе.

Он... пугал Шала, что он не стеснялся признавал. Но Шал продолжал принимать своим телом всю жестокость его ударов. Он не желал так легко уступить своему отцу или его тени. В этом сражении Шал поставил на кон свою гордость, потому он не проиграет.

Снова в уже который раз их копья схлестнулись, взгляды копейщиков пересеклись, и они снова разошлись в разные стороны, начиная обходить друг друга. Видимость в этом сне была такой себе, через что Шал хуже различал своё окружение, потому он и старался держаться на расстоянии, чтобы успеть среагировать. Нанести удар и отбить копьё. Броситься вперёд и отскочить. Сместиться в сторону и ударить.

Чем дольше Шал наблюдал за движениями Аемона... тем больше осознавал, что стоящий напротив него противник не больше, чем жалкая пародия на бывшее величие Аемона. Да, его навыки впечатляли, но вот характеристики подкачали. Вероятно, у этой тени едва-едва было больше сотни единиц в каждой из характеристик, но даже при таком раскладе Шал проигрывал. И тут у него появилась пугающая догадка, что этот призрак полагался не на характеристики, а подавлял его абсурдным превосходством уровней навыков.

Это был горький урок. Подобное называлось не иначе как... тирания того, кого люди прозвали Копьём Фантома. Каждый удар его копья отдавался тупой болью в руках и теле Шала. Его противник просчитывал всё на двадцать ударов вперёд. Целью его ударов было не

избиение Шала. Нет. Его удары буквально сводили в могилу. Образ Фантома, который пропитал страницы дневника Аемона, не приносил смерть. Он был напоминанием от Смерти её жертвам, что они уже мертвы. Этот результат был неизбежным, и жертве оставалось лишь принять свою судьбу.

Копьё Аемона бесшумно скользнуло к шее Шала, а его собственный импульс только приближал неотвратимое. Он не попытался увернуться или заблокировать удар, вместо чего он только крепче сжал копьё, направив его на тень. Все полученные в этом мире раны заживали почти в мгновение ока, так что Шал решил пропустить этот удар и напасть самому.

Аемон не отступил, а лишь чуть повернулся. Он не горел желанием обменять жизнь Шала на свою собственную. Однако глаза Шала в этот миг сверкнули зловещим светом, и его копьё изогнулось в полёте, обретая собственную жизнь. Он применил навыки собственного Стиля, который он создал вместе со своим братом. Его копьё пронзило сердце тени Аемона.

Отчаяние... Страх... До ненормальности чрезмерная одержимость получением силы...
Нужда отыскать выход... Стремление самоутвердиться...

Причиной всему – это то, что та, кого я люблю, имеет положение намного выше, чем я...

Мне улыбалась сверкающей улыбкой женщина с длинными фиолетовыми волосами.

– Я могу отправить тебя в самые недра ада. Пока ты будешь там... тебе будет проще создать образ, заслуживающий любви той, которой ты дорожишь больше, чем своей жизнью... Что ты мне должен за это...? Ну, Аемон, как насчёт того, что ты считаешь это... подарком?

Мне знакомо место, куда она переместила меня. Это был мир, что пал жертвой Великого Бедствия. Мы должны постоянно защищать наш мир от вторжений из этого мира на Передовой. Меня переместило не в их военные крепости, а в сельскую местность, находящуюся далеко от неутраченных сражений. В этом мире правили ужасающие по силе Рейд Боссы, что создали свои логова далеко от глаз Великого Бедствия.

Здесь... я едва не умер сотни раз.

Страх... Одиночество... Отчаяние...

Но... Я убил тысячи. Десятки тысяч.

Окружённый смертью... Я отыскал обещанную мне силу.

Тяжело дышащий Шал отшатнулся. Из его раненой шеи ручейком текла кровь. Аемон равнодушно осматривал прищуренными глазами Шала.

«Это ведь... – внезапно промелькнула мысль в голове Шала. – Встреча Шала с Лукрецией.»

Тот леденящий и вечный страх... Противоречивая гордость с разочарованием... Чистая и жаждущая любовь... Все эти эмоции крепко засели в мыслях Шала, что мешало ему пошевелить даже пальцем. Он просто сидел на земле и сверлил глазами своего отца. Аемон не был приветливым человеком. Но именно сейчас Шал впервые осознал, сколько противоречий раздирало его отца. Внутри его тела собралось ужасающее количество стресса, и Аемон омывал его прочнейшей и чистейшей любовью, которой была пропитана каждая клетка его тела.

Но это отсекло его чувства к окружающему миру, оставив вместо этого одно равнодушие ко всему и ворох противоречий.

В этот миг Шала охватила вспыхнувшая искрой ярость.

– Ты полагаешь... – Шал никуда не спешил и протягивал слова. Он поднялся на ноги и продолжил:

– Ты полагаешь, что это восполнит всё твои огрехи? Всё время... каждую минуту, когда мы нуждались в тебе... Тебя просто... не было с нами...?

После этих слов копьё Шала размылось с невиданной доселе скоростью в воздухе. Он вложил в своё копьё всю бушующую в нём ярость. На этот раз его движения не только были преисполнены змеиной грацией его и Пронто Стиля Ядовитых Клыков, они также впитали в себя основы Стиля Фантомного Копья. Пускай он потерял в неизбежности, но это сочетание помогло Шалу вновь познать безжалостность и приспособляемость его наступательного Стиля, что, казалось, доставлял проблем даже Аемону.

Опять копьё Шала и Аемона начали своё опаснейший танец, но сейчас Шал был готов. Это был танец, который он разрабатывал всю свою жизнь. Ценой раненного берда копьё Шала снова пронзило сердце Аемона.

Безмерная печаль... Животный страх... Крайняя осторожность... Всё это каждый день разъедало его волю, словно высыхающая лужа солёной воды.

– Я могу принять обоих мальчишек, – сказал мой старый друг Хейлтинг и положил руку мне на плечо.

– Нет...

Твёрдая решимость.

– Я не хочу, чтобы то существо... находилось около моего сына, – мои глаза ожесточились, и

я развернулся, чтобы уйти.

Шал упал на колени. Его воспоминания о том, как его отправили к друзьям его семьи, а Пронто оставили с Хейлтингом обучаться обращению с копьём напрямую, всё ещё ярко отпечатывались в его сознании. Конечно, всё верно, ведь Пронто был первенцем, так что это было правильно. Но...

- То... существо...? - с трудом прошептал Шал. Когда это происходило, он был ещё ребёнком. Почему... Почему...? В его душе снова пробудились эти детские страхи. Каждый день он спрашивал себя, нормальный ли он, есть ли у него какие проблемы? Может его прокляли... Может потому все сторонились его... Верны ли поступки его отца? Изливали бы вы свой гнев на своего ребёнка...?

Аемон смотрел на него, не промолвив и слова. Затем он поднял копьё, а его лицо расплылось в улыбке.

Рэндидли уже третий раз вбили в землю вместе с воздухом в его груди. Азриэль кивнула каким-то своим мыслям. С виду она казалась довольной увиденным.

- Это и вправду поражает меня. Я полагала, что на некоторое время ты не сможешь нормально тренироваться. Но ты быстро пришёл в себя и начал учиться ещё быстрее. Вероятно, ты самый одарённый человек, которого я когда-либо встречала... не считая Драка и, естественно, меня самой.

- Да, да, - пробубнил Рэндидли, поднимая своё шатающееся тело с земли.

- Но я даже сейчас не ощущаю твоего упорства... - задумчиво произнесла Азриэль, бросив на него прикидывающий взгляд. - Этому виной разница моего уровня контроля с твоим...

Сердце Рэндидли едва не выпрыгнуло из груди. Эта свихнутая убийца, что без раздумий наносила свои удары за миллиметры от его сердца, даже когда он уклонялся, говорит о своём контроле!??

Она продолжила говорить:

- Но к тому же... Ты тоже придерживаешь некоторые свои способности втайне. Я прям

чувствую это.

Почесав затылок, Рэндидли пожал плечами. Ну да, он мог использовать некоторые другие навыки, как то же Вдохновение, но сейчас он не мог использовать его, поскольку он истратил этот навык, чтобы выжить в сражении против Чёрного Копья. Это был один из его козырей, что он мог использовать в предстоящем сражении.

Но казалось, что Азриэль приняла такой расклад и кивнула самой себе со словами:

- Вероятно, это только к лучшему... мужчина без секретов не сможет длительное время привлекать внимание женщины. Ещё раз.

Её тело исчезло из виду, и Рэндидли вмиг собрался и начал внимательно осматриваться по сторонам.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/643563>